

Современная наука и инновации.
2023. № 2(42). С. 218-225
Modern Science and Innovations.
2023; 2(42):218-225

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ /
POLITICAL SCIENCE

Научная статья / Original article

УДК 327.2: 620.9 (262.81)
DOI: 10.37493/2307-910X.2023.2.24

Арбахан Курбанович Магомедов
[A.K. Magomedov] ^{1,2}

«Возвращение» Каспийских энегоресурсов
в центр современной геополитики: к
формированию «пост-февральской»
энергетической картины мира

The "return" of the Caspian energy resources
to the center of modern geopolitics: to the
formation of the "post-february" energy
picture of the world

¹Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия /
Russian State University, Moscow, Russia, armagomedov@gmail.com

²Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия /
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, armagomedov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена тому, как украинский кризис 2022 г., а также подрыв газопровода «Северный поток» начали перестройку системы европейской энергетической безопасности. Эти события вернули Каспийский регион в центр международной энергетической геополитики. ЕС хочет в течение одного года сократить зависимость от экспорта российского газа. В данной ситуации многие европейские правительства обратили свой взор на азербайджанский газ на казахстанскую нефть как на "спасательный круг" в условиях нарастания кризисной ситуации. Эта перспектива означает, что резко возрастает значимость каспийских углеводородов, а вместе с ней новый взлет каспийских государств как важных нефтегазовых игроков Северной Евразии.

Ключевые слова: Каспий, украинский кризис, азербайджанский газ, казахская нефть, ЕС, новый энергетический порядок, нероссийские альтернативы

Для цитирования: Магомедов А.К. «Возвращение» Каспийских энегоресурсов в центр современной геополитики: к формированию «пост-февральской» энергетической картины мира // Современная наука и инновации. 2023. №2 (42). С. 218-225. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.2.24>

Abstract. The article is devoted to how the Ukrainian crisis of 2022, as well as the explosion of the Nord Stream gas pipeline, began the restructuring of the European energy security system. These events have returned the Caspian region to the center of international energy geopolitics. The EU wants to reduce dependence on Russian gas exports within a year. In this situation, many European governments turned their attention to Azerbaijani gas and Kazakh oil as a "lifeline" in the face of a growing crisis. This prospect means that the importance of the Caspian hydrocarbons is growing sharply, and with it the new rise of the Caspian states as important oil and gas players in Northern Eurasia.

Key words: Caspian, Ukrainian crisis, Azeri gas, Kazakh oil, EU, new energy order, non-Russian alternatives

For citation: Magomedov A.K. "Return" of Caspian Energy Resources to the Center of Modern Geopolitics: towards the Formation of a "Post-February" Energy Picture of the World // Modern Science and Innovations. 2023;2(42):218-225. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.2.24>

Введение. За последнее десятилетие ситуация с энергетической политикой в Каспийском регионе напоминала «американские горки». После того, как в 2005г. в триумфальной обстановке был открыт нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), Каспийский бассейн начал терять свою энергетическую притягательность. Однако «пост-февральский» мир, возникающий с момента начала специальной военной операции в Украине, изменил все наметившиеся тренды мирового энергетического развития. Такие события, как сланцевая революция, поворот к «зеленой» энергетике в развитых странах мира, а затем пандемия коронавируса уменьшили спрос на каспийские энергоресурсы. В контексте этих изменений прежде многообещающие инфраструктурные проекты, как, например, «Южный газовый коридор», доставляющий газ из азербайджанских месторождений на рынки Южной Европы, план Транскаспийского газопровода и др., потеряли свою былую коммерческую перспективу. Однако пост-ковидная эпоха, сопровождающаяся быстрым экономическим восстановлением, стала нуждаться во всех больших объемах нефтегазового сырья. Каспийские энергоресурсы снова стали востребованным товаром на мировых рынках. Украинский кризис и начавшаяся вместе с ним «пост-февральская» эпоха задали новые темпы и новые перспективы для каспийской энергетической политики. Прежде чем анализировать ключевые параметры «пост-февральской каспийской энергоресурсной политики, необходимо уделить небольшое внимание основным «до-февральским» трендам.

Материалы и методы исследования. Эмпирическая база исследования представлена правовыми и политическими документами, отражающими энергетическую стратегию Евросоюза после начала специальной военной операции в Украине в феврале 2022г., а также официальные материалы администраций прикаспийских государств: о стратегическом партнерстве между ЕС и Азербайджаном, экспертные материалы аналитических и правительственных структур каспийских стран и т. д. В процессе анализа вопросов, связанных с различными ракурсами энергетической политики ЕС и каспийских государств, автор придерживался принципа объективности. В исследовании также были задействованы методы институционального и системного анализа, давшие возможности провести комплексный анализ «пост-февральской» энергетической картины в каспийском регионе.

Результаты исследования.

1. Сланцевая революция, «зеленая энергетика» и их последствия для каспийского нефтегазового бизнеса. Мир на пороге формирования «нового энергетического порядка».

События на мировой энергетической сцене, которые произошли после начала пандемии коронавируса, породили сенсационные и алармистские прогнозы. Достаточно привести некоторые из таких высказываний: «Нефть, как важнейшая составляющая мировой политики и экономики, закончилась», «Нефть рискует превратиться в мертвый актив», «Нефть и газ перестали существовать как политический фактор», «Черное золото» золотом уже не является» [2]. Для Каспия данные и подобные им прогнозы (о том, что в ближайшие годы прибрежным странам не стоит надеяться на нефтегазовые доходы уровня 2019г.) могли меть критические последствия. Не секрет, что нефть и газ были основой силы и финансового благополучия стран Каспия. Любое резкое падение цен на углеводородное сырье могло стать сильным ударом по их экономике. Для постсоветских стран Прикаспия нефтяной бум 2000-х гг. позволил создать финансовую основу для экономического умиротворения населения и политического авторитаризма в Азербайджане, Казахстане и Туркмении. О том, насколько эти государства чувствительны к снижению углеводородных цен, свидетельствует тот факт, что обвал цен на углеводородное сырье в 2014 г. породил проблемы для этой модели сырьевого капитализма.

Однако вряд ли пандемия коронавируса стала главным фактором казавшегося заката Каспия как энергетического региона Северной Евразии, а прикаспийских государств как важных игроков мировой энергетической сцены. Эти высказывания нельзя признать справедливыми в полной мере. Пандемия коронавируса и связанная с ней пауза в мировой

экономике вызвали кратковременный кризис в нефтедобывающих странах. Однако это не означает, что начался процесс упадка прикаспийских государств как нефтегазовых игроков Северной Евразии. Коронавирусный фактор лишь в небольшой степени изменил энергетический мир и задал новые тренды для энергетической геополитики.

Существовали и иные факторы, повлиявшие на остановку развития нефтегазового бизнеса в каспийских странах. Одним из таких факторов стала «сланцевая революция» в США. Развитие новых технологий бурения позволило добывать ранее недоступные запасы ископаемого топлива. В последнее десятилетие международный энергетический порядок претерпел существенные изменения. Новые технологии для гидроразрывов пластов (фрекинг) и горизонтальное бурение позволили энергетическим компаниям США получить доступ к обширным и ранее недоступным запасам сланцевых нефти и газа. К тому же в 2015 году Конгресс США снял давний запрет на экспорт нефти. Неожиданный бум добычи сланцевой энергии с 2007 года превратил США из чистого импортера энергоносителей в крупного экспортера нефти и природного газа. После своего избрания на пост президента США в 2016 г. Трамп объявил о новой энергетической доктрине Америки, направленной на обеспечение независимости от крупных экспортеров нефти, объединенных в картель ОПЕК [12]. Сланцевая революция в Северной Америке превратила Соединенные Штаты, прежде чистого импортера энергоносителей, в крупного экспортера нефти и сжиженного природного газа (СПГ).

Другим важным фактором, оказывающим влияние на изменение мирового энергетического порядка, стало распространение и широкое использование возобновляемых источников энергии в промышленно развитых странах. Последнее обстоятельство необходимо отметить особо, поскольку оно может оказать непосредственное влияние на страны Каспийского региона. Речь идет о так называемой «зеленой революции» в энергетике и связанного с ней процесса постепенного перевода автопарка ЕС на электродвигатель. Можно с полной уверенностью говорить о наступлении «нового мирового энергетического порядка», в котором снижается роль традиционных производителей нефти в условиях роста производства нетрадиционной энергетики и перехода к низкоуглеродной экономике (LCE) [11, p. 1310].

Данные процессы ведут к пересмотру привычной энергетической карты мира. Описанные факторы привели к снижению цен на нефть, которые в 2019 г. составляли около \$ 65 за баррель, что намного ниже своего пикового уровня среднегодового значения, которое колебалось в районе 109 долларов США в 2012 году. В результате экономики нефтезависимых стран, в том числе Прикаспийского региона, начали страдать из-за потери ресурсной ренты и, следовательно, вынуждены были корректировать свои бюджеты. Каспийский регион начал терять свое геополитическое и экономическое значение для Запада. Как отмечает Фарид Гулиев, сотрудник гессенского университета Юстуса Либига (Гессен, Германия), с момента падения цен на нефть в 2014 г. не наблюдалось крупных энергетических инвестиций в Каспийском регионе, а несколько ведущих международных нефтяных компаний, такие как Statoil, ExxonMobil и Chevron, продали свои доли в крупных азербайджанских энергетических проектах [8, p. 2-7].

Что касается восточного побережья Каспийского моря, то расположенные здесь Казахстан и Туркменистан начали ориентироваться на азиатские рынки, где такие страны, как Китай и Индия, по-прежнему полагаются на традиционное ископаемое топливо. В более сложной ситуации оказался Азербайджан, который долго строил дорогостоящую газотранспортную систему «Южный газовый коридор», соединяющую западную часть Каспийского моря с Грецией и Италией. Проект финансировался за счет займов международных кредитных институтов и собственных ресурсов государственного нефтяного фонда Азербайджана. Особая сложность для Азербайджана заключается в том, что собственные запасы газа в стране относительно скромные для заполнения такой масштабной трубопроводной сети, как «Южный газовый коридор». Без туркменского газа и подводного Транскаспийского трубопровода этот мегаинфраструктурный проект и сегодня может

оказаться экономически расточительным и морально устаревшим, особенно в контексте перехода на низкоуглеродные источники энергии в Западной Европе.

До начала сланцевой революции западные нефтяные компании охотно инвестировали в крупные энергетические проекты на Каспии, а внимание, которое США оказывало этому региону, имело решающее значение для успеха многих проектов. Однако сегодня ситуация совсем другая. Перспективы Транскаспийского газопровода кажутся еще более мрачными, чем прежде.

Что касается каспийских производителей, то американские власти риторически поддерживали идею строительства транскаспийского трубопровода, соединяющего Азербайджан и Туркменистан для поставок газа в Европу в качестве альтернативы российскому газу. Однако следует отметить, что это не главный приоритет в энергетической политике США в отношении Каспия, учитывая, что США сами стали теперь крупным производителем нефти и газа. Транскаспийский проект не осуществлен, поскольку не было никаких конкретных действий или каких-либо материальных вкладов в эту трубопроводную идею от правительства США. Для традиционных производителей нефти и газа региона, особенно Туркмении, это плохие новости [4]. В конечном счете страны Каспийского региона столкнулись с новыми проблемами, такими как низкие цены на энергоносители, низкая рентабельность существующих проектов и более слабые стимулы для международных нефтяных компаний участвовать в дальнейшем развитии каспийского нефтегазового бизнеса. Здесь необходимо подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, зарубежные корпорации начали постепенно терять интерес к каспийским энергоресурсам. Во-вторых, Каспийский бассейн перестал быть сферой американских национальных интересов, а каспийская нефть перестала иметь большую ценность для правительства США. Однако украинский кризис, заложивший основы формирующегося «пост-февральского» мира, вдохнул новую жизнь и задал новые перспективы каспийскому нефтегазовому бизнесу.

2. Украинские события и формирование нового энергетического порядка.

Украинские события весны 2022г. полностью перестроившие проблемное поле европейской энергетической безопасности, еще больше усугубили данную тенденцию. Однако подлинным триггером, который обозначил поворот Евросоюза к каспийским энергоресурсам, стал подрыв газопроводных ниток «Северного потока», через которые российский газ с Ямала перекачивался в Германию. Виновницей этой диверсии сразу «назначили» Россию, которую начали обвинять в желании заморозить Европу. Еще до совершения теракта на «Северном потоке» западные СМИ в истеричном тоне начали политизировать вопросы энергетического бизнеса по линии Россия – Евросоюз. Наиболее характерным в этом ряду можно признать статью известного американского журналиста Томаса Фридмана под названием «Этой зимой Путин заставит людей выбирать между отоплением и едой», опубликованной в «Нью Йорк Таймс». В ней он пишет, что российский президент понял, что нашел тот тип холодной войны, в котором сможет победить – грядущей зимой он попытается в буквальном смысле заморозить европейские страны, перекрыв поставки нефти и газа с целью заставить Евросоюз бросить Украину. В атмосфере усиления энергетической войны он призвал США и их союзников перестать жить в вымышленном мире «зеленых фантазий» о скором переходе на чистую возобновляемую энергию и руководствоваться текущими геополитическими и энергетическими реалиями. В контексте данного признания подчеркивается, что «энергетическая политика США и их союзников должна выступить арсеналом демократии для того, чтобы пресечь разгул нефтепутинизма в Европе. Для выполнения этой задачи Америке нужно предоставить своим союзникам необходимые им объемы нефти и газа по разумным ценам, чтобы Путин не мог их шантажировать» [7].

Данные события обозначили новый международно-политический контекст, в рамках которого произошло второе за постсоветские десятилетия возрождение Каспия как энергетического ареала Евразии, имеющего стратегическое значение. Если отойти от громких заявлений и журналистской риторики, то после начала Россией специальной

военной операции на Украине, многие европейские правительства обратили свой взор на азербайджанский газ как на "спасательный круг" в условиях нарастания кризисной ситуации. ЕС хочет в течение года сократить зависимость от России. Эта перспектива означает, что резко возрастает значимость каспийских углеводородов, а вместе с ними турецких и южноевропейских газотранспортных проектов.

3. Европейский энергетический кризис и новая роль каспийских энергоресурсов.

3.1. Энергетическая дипломатия Брюссель – Баку.

18 июля 2022 г. председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и комиссар ЕС по энергетике Кадри Симсон совершили официальный визит в Баку. Европейские чиновники провели переговоры с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и министром энергетики Парвизом Шахбазовым. По итогам этих переговоров был подписан Меморандум о взаимопонимании и стратегическом партнерстве в сфере энергетики между Брюсселем и Баку, о чем сообщалось на сайте администрации президента Азербайджана [5].

В заявлении, сделанном после переговоров в Баку, европейские чиновники отметили, что этим актом они не только открывают новую главу в энергетическом сотрудничестве с Азербайджаном, который становится главной надеждой Евросоюза в деле ухода от энергетической зависимости от России, но и признают, что ключевым инструментом усиления энергетической кооперации между двумя сторонами становится Южный газовый коридор. Кадри Симон добавила, что у ЕС есть отчетливые намерения удвоить объем закупок природного газа у Азербайджана к 2027 г. [6].

Хотя в Европе надеются, что азербайджанский газ сможет восполнить недостаток российского, в Баку заявляют, что если Европа действительно хочет заменить каспийским газом российский, то ей нужно вкладывать большие инвестиции в добычу азербайджанских энергоресурсов [10].

Азербайджан имеет достаточное количество газа для экспорта в Европу, но нуждается в том, чтобы иностранные инвесторы и международные финансовые институты вмешались и разделили риски, заявил министр экономики Азербайджана Микаил Джаббаров во время своего выступления на мировом экономическом форуме в Давосе 23 мая 2022 г. Он указал, что еще в 2012 году, когда впервые началась разработка системы трубопроводов Южного газового коридора (ЮГК), по которой сегодня азербайджанский газ транспортируется в Европу, именно Азербайджан взял на себя основную часть рисков, обеспечив достаточное количество инвестиций в трубопроводы, разведку и добычу газа. Джаббаров отметил, что в последние годы реальный газовый сектор страны сильно недоинвестировался и, если Европа хочет увеличения поставок азербайджанского газа, то Запад должен вкладывать серьезные инвестиции в каспийский энергетический сектор. Для понимания остроты возникшей проблемы интересно привести следующий фрагмент его выступления: "Есть ли ресурсы на дополнительные поставки газа? Да, есть, и мы работаем над этим, этот процесс начался задолго до нынешней ситуации" [13].

Справедливости ради нужно отметить, что любой дополнительный газ, который Азербайджан может предложить Европе, даже в долгосрочной перспективе, по-прежнему представляет собой лишь малую долю от 155 миллиардов кубометров российского газа, который ЕС ежегодно импортирует. Азербайджан в настоящее время поставляет в Европу до 10 миллиардов кубометров газа в год со своего крупнейшего каспийского газового месторождения Шах-Дениз, который он транспортирует на запад через ЮГК – серию из трех отдельных трубопроводов, идущих из Азербайджана через Грузию, Турцию, Грецию и Албанию. а затем через Адриатику в Италию. Как текущая добыча газа в Азербайджане, так и мощность ЮГК близки к своим максимальным пределам, но их можно удвоить при значительных инвестициях. Комментарии Джаббарова подтверждают, что переговоры с международными партнерами об этих инвестициях продолжаются. Добыча на других азербайджанских месторождениях может быть увеличена, и 21 мая 2022 г. государственная энергетическая компания Азербайджана SOCAR заявила, что расширяет добычу на своем

газовом месторождении Умид, что увеличит добычу более чем в два раза до примерно 3 миллиардов кубометров в год.

3.2. Евросоюз и углеводородный потенциал Казахстана.

5 июля 2022 г. российский суд приостановил на месяц работу нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), по которому Казахстан поставляет большую часть своей нефти на мировые рынки. Подлинная причина этой с виду юридической коллизии носит политический характер. Нет никаких сомнений в том, что давление российских властей на КТК (по которому транспортируется около 80% казахстанской экспортной нефти через территорию России) стала ответом Москвы на стремление Казахстана использовать свой углеводородный потенциал для «стабилизации ситуации на мировых и европейских рынках», о чем президент страны Касым-Жомарт Токаев заявил во время телефонного разговора с президентом Европейского Совета Шарлем Мишелем 4 июля 2022 г. Потребность в такого рода помощи стала особенно острой с конца мая 2022 г., когда страны Евросоюза договорились "фактически сократить экспорт нефти из России в ЕС до конца этого года приблизительно на 90 процентов". Глава Казахстана также призвал ЕС к сотрудничеству в деле развития трансконтинентальных коридоров, включая транскаспийский [3].

Однако российское давление на Казахстан привело лишь к тому, что власти республики начали еще более активно рассматривать нероссийские альтернативы транспортировки своей нефти. Спустя день после того, как российский суд решил приостановить работу КТК, Касым-Жомарт Токаев провел совещание по развитию транспортно-транзитного потенциала страны, где заявил о важности диверсификации поставок нефти. При этом Токаев подчеркнул, что считает наиболее перспективным альтернативным вариантом транспорт нефти через Каспийское море [1].

Данное направление рассматривалось властями Республики Казахстан как потенциально перспективный маршрут экспорта республиканских энергоресурсов задолго до начала СВО в Украине. Так, осенью 2016 года Мажилис одобрил проект Закона «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой по поддержке в содействии транспортировке нефти из РК через Каспийское море и территорию АР на международные рынки посредством системы БТД». С учетом снижения производства нефти в Азербайджане (на 30% — с более чем 1 млн баррелей в сутки примерно до 0,74 млн баррелей в сутки за 2010-2021 годы), для акционеров БТД и казахстанских экспортеров перенаправление части сырья из Казахстана в этот трубопровод было бы взаимовыгодным.

Выводы. Новый энергетический порядок, связанный со сланцевой революцией и началом перехода к низкоуглеродной экономике в развитых странах Запада, оказал драматическое воздействие на прикаспийские страны в 2007 – 2019 гг. В указанный период ведущие мировые производители нефти и газа потеряли интерес к инвестированию в новые разработки каспийской энергетики. Многообещающая идея строительства газопровода по дну Каспийского моря (Транскаспийский трубопровод - ТКТ), соединяющий Туркмению с Азербайджаном, окончательно ушла в прошлое. Все чаще ставился вопрос о том, означают ли данные процессы упадок каспийских государств как нефтегазовых игроков Северной Евразии? Однако сегодняшние стремительные макроэкономические изменения, связанные с событиями в Украине, диверсией на российско – германском газопроводе «Северный поток», перестройкой всей европейской системы энергетической безопасности, задал новый импульс энергетической политике на Каспии. Данные процессы способны серьезно изменить характер энергетических и экономических взаимоотношений по линии Европа – Каспий.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Правительстве обсудили меры в связи с ситуацией на КТК // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 2022. 6 июля. URL: <https://premierminister.kz/ru/news/v-pravitelstve-obsudili-mery-v-svyazi-s-situaciey-na-ktk-663043> (дата обращения: 15.07.22).

2. Клепач А. Нефтегазовые доходы не восстановятся раньше 2024-2025 годов. Коронавирус и принятые меры по самоизоляции влияют на ВВП и доходы населения гораздо существеннее, чем падение цен на нефть // Нефть и капитал. 2020. 14 мая, 11:26 <https://oilcapital.ru/article/general/14-05-2020/andrey-klepach-neftegazovye-dohody-ne-vozstanovyatsya-ranshe-2024-2025-godov> (дата обращения: 20.09.21).

3. Телефонный разговор Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева с Президентом Европейского Совета Шарлем Мишелем 4 июля 2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/ru/telefonnyy-razgovor-s-prezidentom-evropeyskogo-soveta-sharlem-mishelem-465120> (дата обращения: 21.08.22).

4. Arezki R., Matsumoto A. Shifting commodity markets in a globalized world, IMF. 2017. URL: <http://tiny.cc/vazvbz> (дата обращения: 20.09.21).

5. Azerbaijan, European Union signed MoU on Strategic Partnership in field of Energy // President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliiev. 18 July 2022, 16:20. URL: <https://president.az/en/articles/view/56689> (дата обращения: 18.09.22).

6. European Commission. Press release 18 July 2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4550 (дата обращения: 18.09.22).

7. Friedman T. Putin Will Make People Choose Between Heating and Eating This Winter // New York Times. 13 September, 2022. URL: <http://www.nytimes.com/2022/09/13/opinion/putin-ukraine-winter.html> (дата обращения: 17.09.22).

8. Guliyev F. Caspian Energy Producers in the ‘New Oil Order’: Neglected by the West, Looking East // CAUCASUS ANALYTICAL DIGEST. No. 112, November 2019. P. 2-7.

9. Kumenov A. Russia Blocks Kazakhstan’s Main Outlet for Oil Export. Some Analysts Believe This is Payback for Nur-Sultan Offering Europe Help Stabilizing the Global Energy Market// EurasiaNet. 2022. 6 July. URL: <https://eurasianet.org/russia-blocks-kazakhstans-main-outlet-for-oil-exports> (дата обращения: 21.08.22).

10. O’Byrne D. Azerbaijan Says European “Underinvestment” in Fossil Fuels Hindering Efforts to Replace Russian Gas// EurasiaNet. 2022. 26 May. URL: <https://eurasianet.org/Azerbaijan-says-european-underinvestment-in-fossil-fuels-hindering-efforts-to-replace-russian-gas> (дата обращения: 21.08.22).

11. Van de Graaf Th. and Bradshaw M. Stranded wealth: Rethinking the politics of oil in an age of abundance // International Affairs. 2018. No. 94 (6). P. 1309–1328.

12. White House. President Donald J. Trump is unleashing American energy dominance, May 14, 2019. URL: <http://tiny.cc/9yw1bz> (дата обращения: 21.08.22).

13. World Economic Forum. Panel “Strategic Outlook: Eurasia”. Speakers: Mirec Dusek, Kairat Kelimbetov, Mikayil Jabbarov, Yang Ding, Odile Francoise-Renaud-Basso. 2022. 23 May. 10:00-10:45 GMT+1. URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2022/sessions/strategic-outlook-eurasia-5b0fc2bd1c> (дата обращения: 21.08.22).

REFERENCES

1. V pravitelstve obsudili mery v svyazi s situatsiei na KTK// Ofitsialnyi informatsionnyi resurs Premier-Ministra Respubliki Kazakhstan. 2022. 6 Iulya. URL: <https://premierminister.kz/ru/news/v-pravitelstve-obsudili-mery-v-svyazi-s-situatsiey-na-ktk-663043> (accessed: 15.07.22).

2. Klepach A. Neftgazovye dokhody ne vozstanovyatsya ranshe 2024-2025 godov. Koronavirus i prinyatye mery po samoizolyatsii vliyaiut na VVP i dokhody naseleniya gorazdo sushestvennee, chem padenie tsen na neft // Neft i kapital. 2020. 14 maya, 11:26 <https://oilcapital.ru/article/general/14-05-2020/andrey-klepach-neftegazovye-dohody-ne-vozstanovyatsya-ranshe-2024-2025-godov> (accessed:20.09.21).

3. Telefonnyi razgovor Prezidenta Respubliki Kazakhstan Kasym-Zhomart Tokaeva s Prezidentom Evropeyskogo Soveta Sharlem Mishelem 4 Iyulya 2022 g.// Ofitsialnyi sait Prezidenta Respybliki Kazakhstan. URL: <https://akorda.kz/ru/telefonnyy-razgovor-s-prezidentom-evropeyskogo-soveta-sharlem-mishelem-465120> (accessed: 21.08.22).

4. Arezki R., Matsumoto A. Shifting commodity markets in a globalized world, IMF. 2017. <http://tiny.cc/vazvbz> (accessed: 20.09.21).
5. Azerbaijan, European Union signed MoU on Strategic Partnership in field of Energy // President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliiev. 18 July 2022, 16:20. URL: <https://president.az/en/articles/view/56689> (accessed: 18.09.22).
6. European Commission. Press release 18 July 2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4550 (accessed: 18.09.22).
7. Friedman T. Putin Will Make People Choose Between Heating and Eating This Winter // New York Times. 13 September, 2022. URL: <http://www.nytimes.com/2022/09/13/opinion/putin-ukraine-winter.html> (accessed: 17.09.22).
8. Guliyev F. Caspian Energy Producers in the ‘New Oil Order’: Neglected by the West, Looking East // CAUCASUS ANALYTICAL DIGEST. No. 112, November 2019. P. 2-7.
9. Kumenov A. Russia Blocks Kazakhstan’s Main Outlet for Oil Export. Some Analysts Believe This is Payback for Nur-Sultan Offering Europe Help Stabilizing the Global Energy Market// EurasiaNet. 2022. 6 July. URL: <https://eurasianet.org/russia-blocks-kazakhstans-main-outlet-for-oil-exports> (accessed: 21.08.22).
10. O'Byrne D. Azerbaijan Says European “Underinvestment” in Fossil Fuels Hindering Efforts to Replace Russian Gas// EurasiaNet. 2022. 26 May. URL: <https://eurasianet.org/Azerbaijan-says-european-underinvestment-in-fossil-fuels-hindering-efforts-to-replace-russian-gas> (accessed: 21.08.22).
11. Van de Graaf Th. and Bradshaw M. Stranded wealth: Rethinking the politics of oil in an age of abundance // International Affairs. 2018. No. 94 (6). P. 1309–1328.
12. White House. President Donald J. Trump is unleashing American energy dominance, May 14, 2019 <http://tiny.cc/9yw1bz> (accessed: 21.08.22).
13. World Economic Forum. Panel “Strategic Outlook: Eurasia”. Speakers: Mirec Dusek, Kairat Kelimbetov, Mikayil Jabbarov, Yang Ding, Odile Francoise-Renaud-Basso. 2022. 23 May. 10:00-10:45 GMT+1. URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2022/sessions/strategic-outlook-eurasia-5b0fc2bd1c> (accessed: 21.08.22).

ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, главный научный сотрудник и профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета; профессор кафедры зарубежного регионоведения Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, armagomedov@gmail.com

Magomedov Arbakh Kurbanovich, doctor of Political Sciences, Senior Researcher and Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Russian State University for the Humanities; Professor of the Department of Foreign Regional Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, armagomedov@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 07.03. 2023

После рецензирования: 22.04.2023

Дата принятия к публикации: 03.06.2023